

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1930-е гг.: ФАКТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ*

В 1930-е гг. государственная стратегия хозяйственно-экономического освоения восточных территорий страны определила мощную социально-экономическую трансформацию Средне-Уральского региона. Форсированная индустриализация, с одной стороны, обусловила рост его народонаселения за счет привлечения населения на промышленные стройки и предприятия из других регионов. С другой стороны, за форсированными темпами индустриальных преобразований не успевало материально-бытовое обеспечение промышленных кадров, что привело к несоблюдению санитарных норм проживания и труда, сбоям и нарушениям в продовольственном снабжении, это в свою очередь обусловило кризисные ситуации в демографической сфере. Сплошная коллективизация и раскулачивание привели к значительным потерям среди сельского населения. Существенным фактором демографического развития в четвертом десятилетии стала репрессивная политика властных структур.

За период между переписями 1926–1937 гг. численность населения Уральского региона в составе Курганской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской областей, Пермского края, Башкортостана и Удмуртии выросла на 14,3 % (при округлении абсолютных данных о численности населения: с 10,8 до 12,4 млн чел.), по стране в целом увеличилась численности населения составило 11,2 %. Городское население увеличилось в 2,4 раза (при этом его среднегодовой прирост, по оценкам уральских историков-демографов, составлял 8,4 %). Сельское население региона при этом, наоборот, уменьшилось на 11,1 %. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. рост народонаселения продолжился, прежде всего, за счет роста городского населения. В 1939 г. удельный вес городского населения в регионе составлял 35,3 %. В наиболее урбанизированной Свердловской области (в границах 1939 г.) он приблизился к 60 %. За 1926–1939 гг. численность населения индустриально быстро развивавшейся Свердловской области выросла более чем в 1,5 раза¹.

В уральской историографии достаточно распространенным является положение, что территориальные границы Среднего Урала соотносятся с границами Свердловской области, которая была образована в январе 1934 г. путем выделения из Уральской области в результате ликвидации последней. При этом административные границы Свердловской области включали нынешние территории Пермского края до октября 1938 г., когда из ее состава была выделена Пермская (1940–1957 гг. – Молотовская) область. В дальнейшем в данной статье демографические процессы характеризуются на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 11-06-00326-а.

основе анализа материалов Свердловской области, включавшей территории современного Пермского края.

По предварительным итогам переписи 1937 г., подведенным в феврале 1937 г. Свердловским областным управлением народно-хозяйственного учета (УНХУ), получилось, что со времени переписи 1926 г. население Свердловской области выросло на 973,0 тыс. чел. или 30,9 %. При этом численность городского населения увеличилась почти в 2,5 раза, а сельское население сократилось на 15,7%².

Анализ динамики численности населения за 1926–1939 гг. показывает общие тенденции роста общего и городского населения Свердловской области в четвертом десятилетии. Однако в 1934 г. произошло сокращение общей численности населения области на 3,6 %, что было обусловлено сокращением сельского населения³. В этом году городское население по численности стало превосходить сельское. Сокращение сельского населения шло по данным Свердловского областного УНХУ в 1932–1934 гг., что можно объяснить негативными последствиями голода, эпидемий и миграционным оттоком селян. Последнее обстоятельство также было во многом обусловлено продовольственным кризисом и голодом⁴. В дальнейшем численность сельского населения стала восстанавливаться, и в конце 1930-х гг. она находилась примерно на таком же уровне, что и в начале десятилетия.

Нестабильность демографической ситуации во второй половине 1930-х гг. была обусловлена, на наш взгляд, не только негативными последствиями репрессивной политики, но и очередным продовольственным кризисом и ухудшением эпидемиологической обстановки. В 1936 г. в отдельных городах и районах Свердловской области демографическая ситуация несколько ухудшилась по сравнению с предшествующим годом. Так, в крупных городах области Свердловске и Нижнем Тагиле фиксировалось сокращение естественного прироста населения (см. табл. 1).

Таблица 1

Воспроизводство населения в городах Свердловской области с численностью жителей свыше 100 тыс. человек в 1935–1936 гг. (%)*

Город	10 мес. 1936 г. в % к 10 мес. 1935 г.		
	Родилось	Умерло	Прирост
Нижний Тагил	116,1	147,0	88,1
Пермь с Молотовым	124,3	128,9	115,8
Свердловск	109,3	120,3	93,3

* Составлено по: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 58. Л. 38.

Причиной обострения продовольственной ситуации стал достаточно низкий урожай 1936 г., обусловленный засухой, он составил в области по 5,0 ц с га зерновых и бобовых культур. Документы свидетельствуют, что в 1937 г. в Свердловской области фиксировались так называемые «продовольственные затруднения» и проявления голода, в том числе случаи

смерти вследствие недоедания и голодного истощения⁵, хотя по своим масштабам этот голод уступал голоду начала 1930-х гг.

Несмотря на проявления продовольственного кризиса и голода, пусть локальные, эпизодические, руководство Свердловского областного УНХУ в сентябре 1937 г. докладывало в Свердловский обком ВКП(б) и облисполком о «росте благосостояния трудящихся». По данным бюджетов рабочих, потребление основных продуктов питания в первом полугодии 1937 г. возросло по сравнению с аналогичным периодом 1936 г. «Рост благосостояния трудящихся» должен был отразиться и на росте народонаселения. Положительной была динамика рождаемости. В первом полугодии 1936 г. в области родилось 88642 чел. или 44,4 чел. на 1 тыс. населения, а в первое полугодие 1937 г. родилось 103865 тыс. чел. или 49,4 на 1 тыс. населения. Абсолютное увеличение рождаемости в первом полугодии 1937 г. против первого полугодия 1936 г. составило 17,1 %.

При увеличении рождаемости смертность все еще находилась на высоком уровне. В первом полугодии 1937 г. по сравнению с первым полугодием 1936 г. смертность в области увеличилась с 26,6 до 30,6 чел. на 1 тыс. населения. Особенно резко повысилась смертность городского населения (см. табл. 2). Если в первом полугодии 1936 г. на 1 тыс. городского населения умерло 22,0 чел., то в первом полугодии 1937 г. смертность достигла 30,8 чел. на 1 тыс. населения. Судя по данным таблицы 2, смертность наибольшим образом повысилась в Перми, Молотово, Лысьве. Смертность сельского населения не давала такого резкого повышения, но все же находилась на высоком уровне, значение ее коэффициента по области составило 30,2 чел. на 1 тыс. населения. Следует отметить, что увеличение общей смертности происходило в значительной степени за счет роста детской смертности⁶.

Таблица 2

Смертность в городах Свердловской области в 1936 и 1937 гг. по данным Свердловского областного УНХУ*

Города	Умерло за 1-е полугодие 1936 г.		Умерло за 1-е полугодие 1937 г.	
	Всего	На 1000 населения	Всего	На 1000 населения
Свердловск	3881	17,2	5063	22,6
Пермь	1506	17,0	2474	27,2
Березники	791	19,6	966	24,0
Молотово	728	23,2	1015	32,4
Лысьва	741	24,4	1031	34,3
Нижний Тагил	1820	22,8	2420	28,3
Надеждинск (ныне – Серов)	809	21,8	1712	29,2

* Составлено по: Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / Составители Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006. С. 68.

Развертывавшаяся медицинская сеть и профилактическое медицинское обслуживание привели к сокращению смертности по отдельным причинам смерти, но, как указывало Свердловское областное УНХУ, эпидемические заболевания в 1937 г. были «настолько остры», что привели к значительному увеличению смертности, в особенности детской (см. табл. 3).

Таблица 3

Смертность от заболеваний в Свердловской области в 1936 и 1937 гг.*

Причины смерти	Умерло в I полугодии 1936 г.		Умерло в I полугодии 1937 г.	
	Всего	В т. ч. детей до 1 года	Всего	В т. ч. детей до 1 года
Корь	2551	906	5600	2039
Коклюш	181	109	432	288
Дизентерия	133	41	429	134

* Составлено по: Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953...С. 69.

Резкое увеличение смертности в первом полугодии 1937 г. по сравнению с аналогичным периодом 1936 г. объясняется резким повышением смертности от инфекционных заболеваний. Корью заболело в первом полугодии 1936 г. 17439 чел., в первом полугодии 1937 г. – 33327 чел. или почти в 2 раза больше, и смертность от кори увеличилась более чем в 2 раза, младенческая смертность от этого заболевания возросла почти в 2,3 раза. Коклюшем заболело в первом полугодии 1936 г. 1793 чел., а в первом полугодии 1937 г. заболеваемость увеличилась до 5058 чел. или почти в 3 раза, а смертность от коклюша увеличилась больше чем в 2,5 раза. Заболеваний дизентерией в первом полугодии 1936 г. было зарегистрировано 600 случаев, в первом полугодии 1937 г. заболеваемость увеличилась до 3571 случая или почти в 6 раз, смертность от этой болезни увеличилась более чем в 3 раза. Руководство Свердловского областного УНХУ связывало увеличение этих инфекционных заболеваний с невыполнением плана прививания, считало, что органы здравоохранения «борьбу с указанными выше заболеваниями вели крайне неудовлетворительно», обвиняло во вредительстве областной отдел здравоохранения.

Естественный прирост по Свердловской области за первое полугодие 1937 г. оказался невысоким, и если рождаемость увеличилась на 5,0 чел. на 1 тыс. населения, то естественный прирост увеличился всего лишь на 0,4 чел. на 1 тыс. населения⁷. И получается, что второй раз за десятилетие социальные факторы (эпидемии, продовольственный кризис, репрессии) обусловили ухудшение демографической ситуации.

В заключение можно сказать, что задача точной статистической оценки демографических характеристик роста населения стремительно индустриально развивавшегося в 1930-е гг. Средне-Уральского региона остается актуальной. Но уже сейчас прослеживается взаимосвязь между демографической и эпидемиологической обстановкой, что является в принципе закономерным процессом, а также между демографической и продовольственной ситуациями в этот период. Продовольственный кризис,

голод, эпидемии и репрессии в начале 1930-х и 1936–1937 гг. негативно отразились на демографических процессах на Среднем Урале.

Примечания:

¹ Посчитано по: Население Урала. XX век. История демографического развития / А.И. Кузьмин, А.Г. Оруджиева, Г.Е. Корнилов и др. Екатеринбург, 1996. С. 30, 33, 136–137.

² Население Урала. XX век...С. 33; Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / Составители Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006.С. 67.

³ По сводным данным Центрального управления народно-хозяйственного учета в 1934 г. произошло увеличение общей численности населения Свердловской области с 4009,7 до 4103,6 тыс. чел., сократилось только сельское население области на 45,6 тыс. чел. Возможно, в этих материалах не учтено «нераспределенное» население.

⁴ О факторах и масштабах демографической катастрофы на Урале в начале 1930-х гг. см.: Баранов Е.Ю. Симптомы и масштабы голода начала 1930-х годов в Уральской области // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: Сб. ст. Оренбург, 2006. С. 163–167; Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009; Баранов Е.Ю. Воспроизводство населения Урала в условиях голода начала 1930-х годов // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2010. Ч. 2. С. 147–150; Он же. Население Урала в условиях голода начала 1930-х годов: историко-демографическая характеристика // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 45–52; Он же. Голод начала 1930-х гг. на Урале: факторы, индикаторы, последствия // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г. М., 2011. С. 206–213 и др.

⁵ См., например: Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953... С. 151.

⁶ Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953... С. 68–69.

⁷ Там же. С. 69–70.